

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету

Заика И. В. Керамический комплекс верхнесалтовского городища во второй половине XVII – XVIII веках // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 87 – 90.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

и в ожидании еще большей помощи, не хотели сразиться копьями, три дни действуя одними стрелами» [2, Т.3, с.42]. С. М. Соловьев говорит, что Святослав Ольгович, ссылаясь на усталость коней своих воинов, уговорил дядьев заночевать на месте [6, с.127]. В тоже время ни один из исследователей не обращает внимание на сообщения летописей (Киевская, Суздальская, Радзивилловская и др.): «...И стояша на вежахъ 3 дни веселящеся...» [5, Т.30, с.75]. Это дает нам основание предположить, что отряды Игоря, одержав победу и получив богатую добычу, три дня по русскому обычаю, да и по традиции средневековых войн, праздновали победу. В эти дни их и беспокоили стрелами оставшиеся в живых половецкие воины в ожидании подхода основных сил.

Поражение Игоря потрясло население Северской земли. Естественно, может возникнуть вопрос, а почему только Северской? «Смутились города Посемские, услышавши о судьбе Игоря: была скорбь лютая, какой прежде никогда не бывало во всем Посемьи и в Новгороде Северском, и во всей волости Черниговской...» [6, с.128]. В последующие годы половцы то мирились, то воевали с Русью, имели успех и терпели поражения. Они не изменили хода исторического развития, в результате которого Русь была покорена татарами.

1. Грушевский М. С. История Украины-Руси. Т. 2. — Львов, 1905.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1, Т. 3. — М., 1988.
3. Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве. — М., 1982.
4. Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. — М., 1978.
5. Полное собрание русских летописей.
6. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.
7. Татищев В. Н. История Российская. В 5 томах. Т. 1-4. — М.; Л., 1962-1964.
8. Федака С. Д. Політична історія України-Русі доби трансформації імперії Рюриковичів (XII століття). — Ужгород, 2000.

Заика И. В.

Керамический комплекс верхнесалтовского городища во второй половине XVII-XVIII веках

В 1900 году В. А. Бабенко был открыт эпонимный памятник салтовской археологической культуры в с. Верхний Салтов, исследования которого с перерывами продолжались до настоящего времени. Несмотря на относительно длинную историю изучения, мы все еще не располагаем достаточными сведениями о материальной культуре данного памятника в казацкое время, что было связано с отсутствием интереса археологов к изучению позднего средневековья в целом. Дискуссия широкого круга специалистов про необходимость подобных исследований, длившаяся на протяжении нескольких десятилетий, закончилась в пользу изучения культурных слоев XVII-XVIII вв. [27], а также были определены перспективы работ в этом направлении [30, с.16-17; 31, с.3-6]. С 90-х годов прошлого века экспедициями под руководством Колоды В. В. и Черниговой Н. В. начинают фиксироваться остатки слобожанской материальной культуры на верхнесалтовских селищах и городище. На данный момент они хранятся соответственно в фондах археологической научно-исследовательской лаборатории Харьковского государственного университета им. Г. С. Сковороды и в Харьковском Музее археологии и этнографии Слободской Украины.

Сведения о заселении Верхнего Салтова в казацкое время содержатся в письменных источниках. Известно, что в июне 1638 года в Белгород прибыла большая группа переселенцев во главе с гетманом Яковом Остряниным (Остряницей). «А по сказке гетмана Якова Острянина, — говорилось в докладной выписи из Разрядного приказа, — черкасов войска будет з женами и з детьми с 300 человек и больше. А пошли де они на государево имя и на вечную службу из Литовские стороны от изгнания папешан». Эту группу поселили на Чугуевом городище [28, с.39-40]. В результате казацкого бунта был убит брат гетмана [34, с.37-38], а его товарищам в следующем, 1639 году было отдано Салтовское городище [36]. Традиция основывать поселения на городищах была характерной для позднесредневековой Слобжанщины, так как они были естественными крепостями и служили защитой от нападения татар [3, с.16]. Археологически это подтверждается результатами экспедиций Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина под руководством Черниговой Н. В., которые с 1996 по 2002 года включительно проводились на верхнесалтовском городище. При изучении оборонительных конструкций был сделан вывод о том, что они были достроены и использовались в казацкое время. Верхний Салтов долгое время играл важную роль среди пограничных поселений, а со второй половины царствования Екатерины Великой превращается в обычную слободу [2, с.439]. Говоря о современном состоянии памятника, необходимо отметить, что большая часть уже застроена и дачные участки продолжают расширяться.

Керамика является массовой и наиболее выразительной категорией находок, поэтому изучение гончарных изделий имеет большое значение при исследовании этнокультурной специфики любого памятника. Коллекция позднесредневековых керамических артефактов верхнесалтовского городища немногочисленна и представлена, в основном, фрагментами бытовой посуды и кафеля. Имеется также несколько целых форм, и в некоторых случаях автору удалось провести графическую реконструкцию изделий. По форме, тесту, орнаменту и технологии изготовления керамический комплекс верхнесалтовского городища в целом сходен с гончарными изделиями прилегающего селища [10, с.133-134; 12, с.186-187; 13, с.83; 14, с.40-43].

Среди рассматриваемой нами керамики большинство бытовой посуды состоит из горшков и их фрагментов. Также было найдено несколько обломков макитр, полумисок, покрывки и кувшинчика со сливом. При общей характеристике горшков следует отметить приземистость форм, а также их изготовление из слоистого

глиняного теста с примесью мелкого песка. Диаметр венчиков в основном составляет 18 см, встречаются также более мелкие ($d=12-14$ см) и более крупные ($d=22-24$ см) формы. Коллекция горшков представлена светлоглиняными (обожженными в окислительной среде) и мореными (восстановительный обжиг) сосудами, что характерно для казацкого времени на территории современной Украины [1, с.69]. Малочисленность горшков, имеющих в нашем распоряжении, не дает возможности говорить о процентном соотношении различных типов. Тем не менее представляется возможным делать выводы о некоторых тенденциях в орнаментации сосудов.

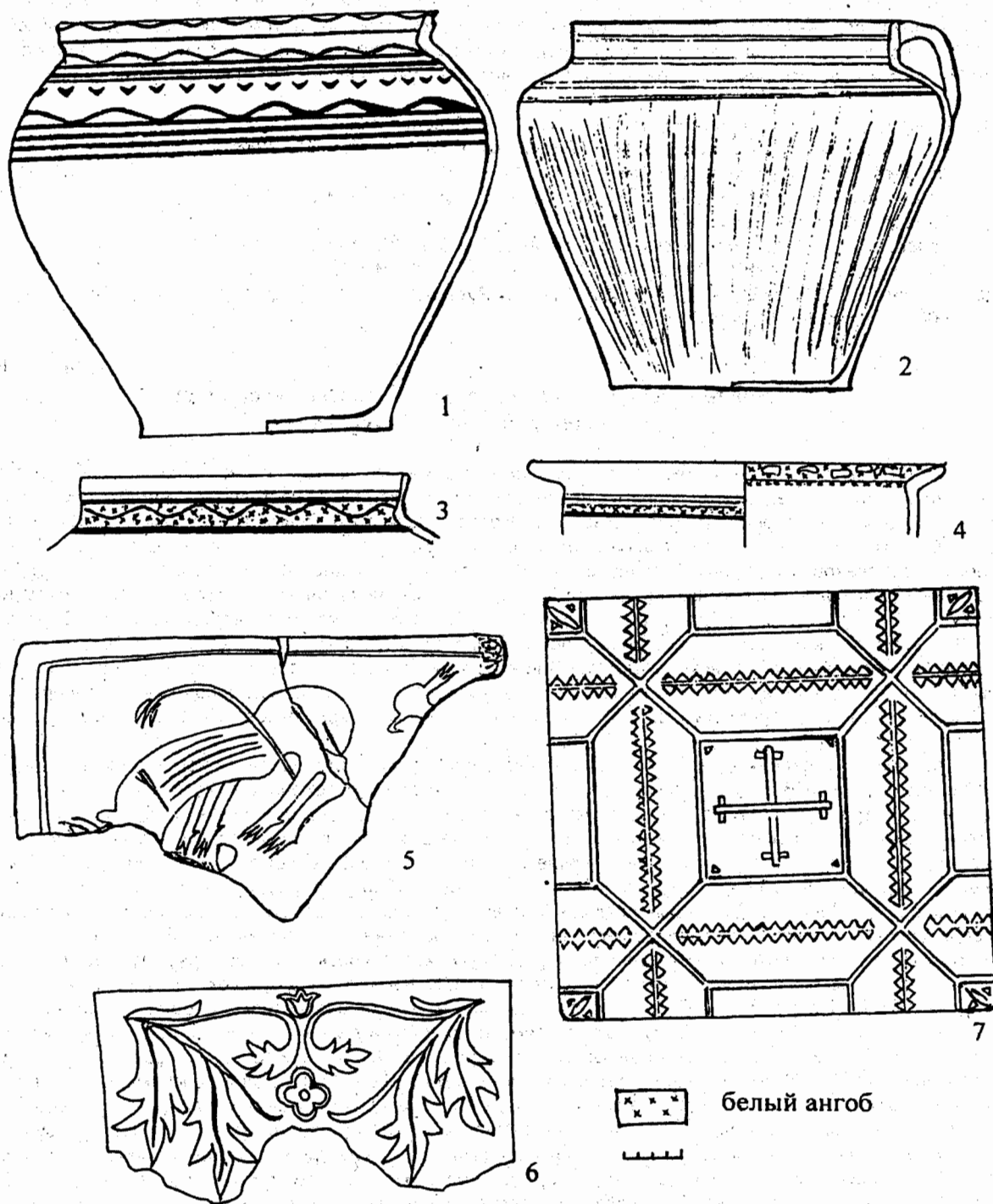

Рис.1 Керамический комплекс верхнесалтовского городища во второй половине XVII-XVIII веках

Среди светлоглиняных горшков можно выделить несколько типов по характеру их украшения. К I типу относятся горшки с красной раскраской в виде прямых и волнистых горизонтальных линий, крючков и пятен

различных форм. Подавляющее большинство фрагментов принадлежит к этому типу. Следующим по числу обломков и целых форм является II тип — горшки, украшенные красным красковым и рельефными орнаментами (Рис. 1, 1). Элементы раскраски II типа при этом практически не отличаются от I типа, а «рельеф» представляет собой зашпицы по краю, «ступеньку» с внешней стороны венчика или прочерченную линию, занимающую верх композиции.

Один из горшков этого типа крайкован зеленой поливой внутри и снаружи (2 см). Самым малочисленным является III тип — сосуды, украшенные красным и белым ангобом (Рис. 1, 3). Белая краска на сосудах представляет собой широкую полосу между прямыми горизонтальными красными линиями с проведенной по ней волнистой горизонтальной линией. Многие фрагменты коллекции не удалось отнести ни к одному из этих типов вследствие их сильной закопченности. В отдельных случаях слой копоти составляет более 0,1 см.

Мореные горшки представлены двумя крупными и двумя небольшими фрагментами сосудов. Один из крупных сосудов украшен горизонтально прочерченными прямыми линиями с отпечатками палочки под ними, другой — прямыми горизонтальными полосами по венчику, шейке, плечикам и вертикально пролощенными линиями по тулову (Рис. 1.2). Один из небольших сосудов орнаментирован подобно последнему, другой — «ступенькой» по внешней стороне венчика, тремя горизонтально прочерченными линиями по шейке и волнистым горизонтальным отпечатком (скорее всего пятизубчатого) колесика по плечу. В целом и светлоглиняные, и мореные горшки не имеют полных аналогий, но можно говорить о сходстве форм, а также отдельных элементов орнаментации и их соединений. Так, горшки, которые можно отнести к предложенным типам, были найдены на различных позднесредневековых памятниках Украины: I тип — [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18], II тип — [19, 20, 21, 22], III тип — [23]; мореные горшки — [24, 25]. Найденные два фрагмента светлоглиняных макитр, украшенных красным и белым ангобом (Рис. 1, 4), а обломок сильно закопченной покрывки — красным красковым орнаментом изнутри.

Архитектурно-декоративная керамика верхнесалтовского городища (более подробно см. [10, с. 133-134]) представлена различными группами коробчатого кафеля: лицевые, угловые, карнизные перемычки. Основная масса фрагментов терракотовые, покрытые слоем побелки. Есть и покрытые зеленой поливой. Последние свидетельствуют о наличии жилищных семей на городище [32, с. 45], а сложный состав поливы [26, с. 102] — о высоком уровне развития гончарного производства. Как и на селище, на городище можно выделить четыре типа орнамента изразцов: растительный, растительно-геометрический, геометрический и геральдический. Среди первого преобладают цветы, зубчатые листья и грозди, характерные для Возрождения (Рис. 1, 6) [29, с. 41-43]. Кафель геометрического типа с изображением креста и зубцов (Рис. 1, 7) найден также в Полтаве [16, с. 147], а геральдического (изображение хищника с хвостом, пересекающем туловище (Рис. 1, 5)) — в Киеве [20, с. 45]. Многие фрагменты имеют динамичный (ковровый) орнамент, что характерно для конца XVII-XVIII вв. [4, с. 99; 7, с. 34-35].

Рассмотренные в данной работе материалы расширяют наши представления о позднесредневековом Верхнем Салтове, говоря о специфике его керамического комплекса и необходимости проведения исследований на нем и других аналогичных памятниках Слободской Украины.

1. Археологія доби українського козацтва XVII-XVIII ст. — К., 1997.
2. Бабенко В. А. Древне-салтовские придонские окраины Южной России // Труды XII АС в Харькове. — Харьков, 1905. — Т. 1.
3. Багалеї Д. І. Історія Слобідської України, — Харьков, 1993.
4. Виногородская Л. И. Археологические материалы позднесредневекового Путивля // Проблемы археологии Сумщины. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. — Сумы, 1989.
5. Виногородська Л. Нові дані про розкопки у Трахтемирівському заповіднику в 1997 році // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 1998. — Вип. 7.
6. Виногородська Л., Петрашенко В. Дослідження пам'яток пізньосередньовічної доби на території Канівського узбережжя 2000-2001 рр. // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 2001. — Вип. 10.
7. Виногородська Л. Пізньосередньовічні матеріали з території Трахтемирівського заповідника // Дослідження археологічних пам'яток доби українського козацтва. — К., 1994. — Вип. 3.
8. Герасимов Д. М. Гончарный комплекс из раскопок Киева // Архитектурно-археологические исследования в Киеве и Киево-Печерской Лавре. — К., 1995.
9. Загребельний О., Балакін С. Археологічні дослідження на подвір'ї Воскресінської церкви // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 1999. — Вип. 8.
10. Заїка І. В. Сравнительная характеристика печных изразцов верхнесалтовского городища и селища // Проблемы истории и археологии Украины. — Харьков, 2001.
11. Заїка І. В. Нові матеріали доби пізнього середньовіччя з Харківщини // АЛЛУ. — Полтава, 2001. — Ч. 2.
12. Заїка І. В. Технологія виготовлення керамічних виробів XVII-XVIII ст. Верхньосалтівського селища // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. — Одеса, 2002. — Т. 3.
13. Заїка І. В. Кераміка XVII-XVIII ст. Верхньосалтівського селища // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 2001. — Вип. 10.
14. Заїка І. В. Орнаментация кахлів верхньосалтівського поселення // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 2000. — Вип. 9.
15. Ключнев М. До питання про місцезнаходження зимівника Макара Безрідного // Нові дослідження

- пам'яток козацької доби в Україні. — К., 1999. — Вип. 8.
16. Коваленко О. В. Цвинтар XVII-XVIII ст. На Соборному майдані у Полтаві // АЛЛУ. — Полтава, 2001. — Ч. 2.
 17. Козубовський Г. А., Івакін Г. Ю., Чекановський А. А. Дослідження урочищ Гончарі та Кожум'яки у 1987-1989 рр. // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984-1989. 36. наук. праць. — К., 1993.
 18. Кравченко Э. Е., Мирошніченко В. В. Изразцы поселения Казачья Пристань // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк, 2000.
 19. Куштан Д. Нові археологічні матеріали до вивчення історії пізньосередньовічних Черкас // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 2000. — Вип. 9.
 20. Мартиненко Л., Чекановський А. Кахлі з розкопок Михайлівського Золотоверхого собору // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 2000. — Вип. 9.
 21. Менчинський Д. А., Супруненко О. Б. Археологічні знахідки на території Хорольської фортеці // Старожитності Хоролу. — Полтава, 1994.
 22. Мокляк В. О. Кераміка XVII-XVIII ст з м. Полтави // ПАЗ. — Полтава, 1993. — Ч. 1.
 23. Назаров О., Кравченко О. Середньовічний Корсунь за матеріалами археологічних розвідок // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 1999. — Вип. 8.
 24. Назаров О. Нові археологічні дослідження пізньосередньовічного Корсуня // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. — К., 1998. — Вип. 7.
 25. Пахар А. П., Балакин С. А. Керамический комплекс начала XVIII в: с ул. Цитадельной // Архитектурно-археологические исследования в Киеве и Киево-Печерской Лавре. — К., 1995.
 26. Разумовский С. А. Производство художественных керамических изделий. — М., 1951.
 27. Середні віки на Україні. — К., 1971. — Вип. 1.
 28. Стюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — Харьков, 1964.
 29. Соколова Т. Орнамент — почерк эпохи. — Л., 1972.
 30. Титова О. М. Проблеми охорони культурної спадщини України // АЛЛУ. — Полтава, 2001. — Ч. 2.
 31. Титова О. Перспективи дослідження пам'яток українського козацтва XVI-XVIII ст. // Дослідження археологічних пам'яток доби українського козацтва. — К., 1994. — Вип. 3.
 32. Топографическое описание Харьковского наместничества с историческим предуведомлением // Описи Харьковського намісництва кінця XVIII ст. — К., 1991.
 33. Українська Наддніпрянська кераміка XIV-XVIII ст. Методичні рекомендації. — К., 1994.
 34. Филарет. Описание Харьковской епархии. — Отд. IV. — 1885.
 35. Ханко О. В. Подтавський гончарний осередок у контексті новітніх археологічних досліджень // АЛЛУ. — Полтава, 2000. — Ч. 2.
 36. Щелков К. П. Историческая хронология Харьковской губернии. — Харьков, 1882.

Каплин А. Д.

Духовное, социально-экономическое и политическое развитие Киевской Руси в исторических исследованиях и историософских построениях славянофилов

Несмотря на то, что славянофилы достаточно часто упоминаются при освещении общественной мысли XIX в., их личные исторические воззрения изучены еще недостаточно. К числу таких малоизученных проблем принадлежит славянофильское осмысление истории Киевской Руси. В данной статье мы кратко остановимся на особенностях воззрений отдельных славянофилов на сущность важнейших явлений этого этапа отечественной истории.

Впервые к духовной значимости киевского периода основоположник славянофильского направления А. С. Хомяков обращается в своих поэтических произведениях 20-30-х гг. XIX в. Из-под его пера рождается величание «земле Володимера», вере Православной («Русская песня»): «Мрак пещер...безмолвный» «многовечного» Киева для А. С. Хомякова «краше царственных палат» («Киев», 1839). Его интересует «жизнь духа» и «дух жизни», а потому он уверен, что «корень и основа — Кремль, Киев, Саровская пустынь, народный быт с его песнями и обрядами, и по преимуществу община сельская», которая «есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории» [7, т. 3, с. 462].

А. С. Хомяков был весьма далек от идеализации родной истории, от «нелепой мысли», что когда-то «славяне были представителями высшего человеческого просвещения» [7, т. 5, с. 418]. «Русь Святая» в его понимании есть чистота начал, но невоплощенный идеал. В истории России А. С. Хомяков видит три резко отделенных периода. В первом из них — Киевской Руси — даже при единстве веры, церковного управления и правящего рода, внутреннего единства земли еще не существовало: Русская земля была тогда союзным государством. Затем Русь «обратилась» в государственный союз.

Гимн (в прозе) древней Руси впервые из складывавшегося славянофильского кружка сложил И. В. Киреевский («В ответ А. С. Хомякову», 1839 г.). Он полагал, что общественное устройство прежней России во многом отличалось от Запада. Прежде всего тогдашнее общество состояло из бесчисленного множества маленьких миров, где как частная, личная самобытность (основа западного развития), так и общественное самовластие были мало известны. На эти миры распространялись понятия Православной Церкви, которые переходили в убеждения, а последние — в невероятной крепости обычай, который заменял закон. Семья подчинялась миру, мир — сходке, сходка — вечу и т. д., но все частные круги имели один общий центр — Православную Церковь.